

ЧЕЛОВЕК ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ

Светлана АЛЕКСИЕВИЧ: «Вся Россия меняется. И каждый в России остался наедине с этими изменениями»

В русских летописях отмечено: были люди, умевшие «слушать землю». По ее гулу предсказывали исходы будущих битв. Светлана АЛЕКСИЕВИЧ — человек XXI века, наделенный этим старинным даром. Все ее книги родились из умения «слушать землю», потаенный рокот «русского разговора».

Сейчас Светлана Александровна собирает материал для второй части книги «Зачарованные смертью». Судьбы тех, кто дошел до края смерти в 1985—2005 гг. «Подпочвенный гул» России последних двадцати лет.

Вероятно, Алексиевич будет работать долго. Блистательно долго. На самом деле: бесконечное дефиле «писателей № 1 в России», живущих в этом статусе ровно столько, сколько нужно издательскому концерну для продажи пятитысячного тиража, — лучший фон для ее молчаливого перфекционизма.

Но читателю хочется задать тот же старый вопрос из летописей: «Что слышишь?». И ответы писателя — почти как из текста XIV века: «Слышу землю, рыдающую двояко...». Вот эти ответы.

№ 75

2 октября 2006 г.

КАВКАЗСКИЙ УЗЕЛ

- Не довести до войны! Довести до абсурда
- Если хочешь обидеть грузина...
- Чем для Грузии отличаются СВР, ФСБ и демоническое ГРУ
- Переводы с дипломатического
- Россия не отрицает, что арестованы военные разведчики

ТУПИКИ СНГ

- Лукашенко пригрозил России разрывом отношений

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

- Туркменский газ для Европарламента оказался важнее политзаключенных

МИР И МЫ

- На каких условиях «энергетическая сверхдержава» Россия хочет договориться с Европой

- Россия становится непредсказуемым партнером для Запада

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

- Чеченизация Питера
- Зачем «Восток» пришел на запад

РАССЛЕДОВАНИЯ

- Генералы широкого потребления. Новые факты из уголовного дела о китайской контрабанде, направленной на склад ФСБ
- Красноярск. Дело о пяти подростках

СУД ДА ДЕЛО

- Судам вынесли приговор
- Дело Сычева утратило политический смысл

— Что вы видите, когда ездите по России?

— Вижу огромный котел, в котором варится очень много разных идей. А также новых мыслей и чувств. И в людях идет какая-то внутренняя работа.

Двадцать лет назад: вспомните, как слушали Адамовича, Окуджаву! Казалось: пришло время борьбы с чудовищем. И к ней мы были готовы. А выяснилось: надо просто жить, хлопотать о жизни. Этого-то мы и не умеем.

Думали: будет социализм с человеческим лицом. А очутились в мире, где «скорая помощь» может отказать в уколе камфары, развернуться и уехать: «сердечник» — иногородний, у него нет полиса. В мире, где ТВ информирует нацию: вчера олигарх Эн Эн позолотил свой

самолет. И нет человека, который бы сказал: это грех. Это стыдно — в бедной стране.

В начале 1990-х наш человек был выброшен на экзистенциальный холод. В пространство, где нет иерархий. Нет системы ценностей. Где вдруг не стало понятий о взаимопомощи. О добре и зле, наконец.

Каждого спрашиваю: на каком шарнире так повернулась жизнь? Когда произошло перерождение? Почему такое безоглядное? Пока никто не ответил.

Но слушать «русские разговоры» стало безумно интересно. Какая-то внутренняя работа идет в стране: от академика до «челнока». Человек сейчас добывает, выбрасывает из себя очень много новых ощущений. И поскольку он живет в совершенно потрясенном состоянии — отдельный человек и его повседневность сейчас интереснее, чем власть. Даже чем культура, наработанная прежде. Вопросы самим себе люди задают другие. На них русская культура XIX века ответов не дает.

Жили идеей государства Российского. А остались решительно без идей.

Не знали, как сильно... искушение удовольствием. Теперь знаем.

Все в этот процесс втянуты. А при том: каждый в России с этими мыслями остался наедине.

— Где вы собираете материал?

— Много встреч было в Москве, в Петербурге, в Твери. Ездил по Карелии, по деревням. Была на Валааме. Скоро еду в Воронеж. Ну... далее — везде.

Большинство людей «в губерниях» живут с ощущением, что их обделили. С ощущением большой несправедливости. Я не скажу, что там революционная ситуация. Но тихо, упорно копится пласт мощного социального недовольства. Одна женщина сказала: «Раньше были коммунисты и диссиденты, а теперь богатые и бедные. Раньше мне жить было страшно, теперь еще страшнее».

В деревне и правда страшно. Села разграблены, самопальной водкой залиты — все ее там бесконечно гонят, за копейки ее туда возят. Сознание помутнено. Теперь сельский семейный эпос такой: были три сына — один был богатый, да разорился. Второго убили. Третий сидит. Раньше невестка из города приезжала деньгами швыряться по селу. А теперь приехала: последних курочек забрала детям.

И рядом женщины с такими прекрасными лицами, такие беспомощные. В старых, советских еще одеждах. Интеллигенция сельская... Это невозможно видеть! И кажется: Москва — столица другой страны. Не может быть, чтобы этой.

Нет, нельзя говорить: «Безвинные жертвы страшной эпохи». Несколько лет назад мы приехали в Сибирь с японской киногруппой. И в одной избе мужик так прекрасно говорил о России! Такое лицо хорошее. А во дворе — непролазная грязь, с трудом машина с оборудованием заехала. Японский

АРМИЯ

- Курс на молодого бойца

ОБРАЗОВАНИЕ

- Православная епархия Саратовской области против здорового образа жизни школьников

МИТИНГИ.РУ

- Школьники объявили забастовку в защиту учителей
- Продолжается акция протеста соинвесторов

ПОДРОБНОСТИ

- Сочинский национальный парк угрожает Олимпийским играм
- Оборонный НИИ разрабатывает технологию борьбы с самим собой

НОВОСТИ КОМПАНИЙ

- Для чего Altimio скупает телекоммуникационные активы

ВЛАСТЬ И ЛЮДИ

- Открытое письмо президенту России от воронежского фермера: «Я заправляю трактор 16 ведрами картошки»

РЕАКЦИЯ

- Проверкой установлено, что гору Машук украли у государства не нарочно
- Батоно — не хлеб для милиции
- Обзор форума «Новой» Открыто.Ру

ОТДЕЛЕНИЕ СВЯЗИ

- В ГУЛАГ за 200 долларов и в дурдом за телевизор...
- «Горячий телефон» «Новой»

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

- «СССР: продукт после распада». Часть V. Две Украины одной страны

ЧЕТВЕРТАЯ ВЛАСТЬ

- Возвращением Васильева из Киева довольны все: и «Коммерсант», и власть

ТЕЛЕРЕВИЗОР

- Питерский «Пятый канал» хочет соперничать с Первым, «Россией» и НТВ

ЗА РУЛЕМ

- «Вокруг света за 80

режиссер долго мялся, потом спросил: «Скажите... Почему вы не привезете две машины гравия?».

И мужик так оскорбился: у него полет мысли, а тут какой-то гравий!

Хотя прошло малое время... и подлинная история анекдотом звучит. Люди меняются. Может быть, уходит культура разговора. Но приходит культура дела.

В российской провинции сейчас постоянно встречаешь молодых бизнесменов, которые упорно что-то делают! И жизнь налаживается, если в конкретном месте есть хозяин. В Карелии я была на одном бумажном комбинате: там хозяин явно есть. И дело крутится, и дороги починили, и спортзал построили.

Говорила с потрясающим парнем, русским выпускником Оксфорда. Он вернулся в свой родной город. Создал там сеть аптек. В аптеках продает книги.

Этих людей не так много... но достаточно, чтобы произвести впечатление.

Именно такие ребята в разных городах твердят, не сговариваясь: найти толкового непьющего работника — самая суровая проблема. Один из них пробовал создать в северной деревне агроферму. Вся деревня давно и исправно пьет. Нашлись все же люди, которые работали так, как хотел хозяин: помногу и с толком. Но быстро спеклись. Один за другим приходили за расчетом. Все со словами: «Да на что мне так вкалывать? Деньги в гроб с собой не возьмешь».

Поразительно быстрое развитие на новый лад (двадцать лет назад таких людей не было!) — и глухой упадок без попыток сопротивления. Тоже очень быстрый. Есть и та, и эта порода. Будущее — в их процентном соотношении.

Но сегодня это соотношение... грустное очень.

— В марте 2005-го вы говорили мне, что пишете не новую книгу о том, «как повернулась Россия в 1990-х», а лишь вторую часть книги «Зачарованные смертью». У вас нет ощущения, что «Зачарованные смертью» и новый материал разойдутся на два текста? Что отпочкуется книга о 1990-х, куда войдут не только истории стоявших на грани смерти? Но и судьбы людей, выживших «на экзистенциальном холоде».

— У меня там есть мозаичные главы разговоров с разными людьми. «Шум времени» и «Разговоры на кухне». Отдельно 1985—1995-е и 1995—2005-е.

А потом — ведь не все выжили на холоде 1990-х.

Нет, я хочу, чтобы это была единая книга! Уже собраны восемнадцать новых историй. Наверное, останутся в тексте десять. Но мне и тогда, и теперь был интересен не суицид как таковой. Я брала суицид как фокус горя и отчаяния.

Вот судьба, которая войдет обязательно. История в стиле Петрушевской. Но оказалось: и Петрушевская — Андерсен по сравнению с реальностью. Жили-были в Москве мама и девочка. И бабушка с ними. Мама была нежная, читала стихи, бредила Серебряным веком: вспомните, сколько было таких людей в 1980-х.

Мама, конечно, горела новыми временами. И вот пришли эти времена. Мама растерялась. Вскоре они оказались в полной нищете.

В те же месяцы умерла бабушка. Ее не на что было хоронить.

Две недели она лежала в соседней комнате. Тело мазали марганцовкой.

Но нашлась мафиозная группировка, которая купила их квартиру. Банда похоронила бабушку. Провернула этот обмен. Мать с девочкой оказались в Ярославской области, в развалюхе. В результате мама бросилась под поезд.

Девочка выжила. От ее лица и идет рассказ.

...Когда бедная девочка мама сама была школьницей и бредила Серебряным веком, в нашей жизни были какой-то покой и уверенность. Пусть большой бедой и кровью оплаченные — но уже оплаченные! Было твердое знание: если уж очень плохо, где-то можно искать управы. И есть люди вокруг.

Сейчас, если бандит захочет, он оберет тебя с ног до головы. И никто не поможет. Почти не заметит — как было с этой семьей. Люди замыкаются на себя, общности человеческие все мельче. Жизнь атомизировалась. Такого же не было!

дней». Русская рулетка в Лас-Вегасе

- Наши корреспонденты провели мониторинг московских улиц: 33 мигалки в час!

"СТАРОДУМ" С. РАССАДИНА

- Снятие мигалок и прокуроров... Осеннее потепление?

СВИДАНИЕ

- Светлана Алексиевич: Вся Россия меняется. И каждый в России остался наедине с этими изменениями

НАВСТРЕЧУ ВЫБОРАМ

- В лице Партии жизни «Единая Россия» нашла себе конкурента на региональных выборах

СПОРТ

- Султан Ибрагимов. Говорит тихо, бьет быстро
- Максим Калиниченко: Поддерживаю Диму Аленичева
- Армен Джигарханян: Не русская это игра — футбол

ТЕХНОЛОГИИ

- Откровения сотрудника компании, которая занимает 60% российского рынка рекламных сообщений
- Как завернуть мусор в трубку...

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

- Скандал вокруг памятника Астафьеву
- Дом кино уничтожают в пожарном порядке
- Судьбы двух замечательных художников — Сергея Прокофьева и Николая Заболоцкого

БИБЛИОТЕКА

- Книги с Александром Гарросом

КИНОБУДКА

- Открылся Международный кинофестиваль «Новое кино. XXI век»
- «Киношок»: смотр сознательно плохого кино
- Проходит Первый московский фестиваль американского кино

К СВЕДЕНИЮ...

- Подписка-2007

Пятнадцать лет назад человек точно попал в щель между эпохами. Добро и зло перемешались. Люди не могут четко назвать: где они, кто они? Явно блуждают в смыслах, в объяснениях. Даже не всегда до конца могут объяснить, почему они сами прожили эти годы именно так, как прожили?

— **Согласна. Живем в деятельной амнезии: сегодня думаем списком дел в органайзере, на завтра вышибет и вчерашний список. Социально дальнзоркие люди перевелись. Или их не слышно. Но какие «смыслы» этих лет вы вывели из «новых русских разговоров»?**

— Пока не знаю. У меня на каждой книге есть такой период: я долго ищу заголовок. «У войны не женское лицо» я долго искала. И не понимала сама лейтмотив книги об Афганистане, пока не нашла слов «Цинковые мальчики». И сейчас то же: ищу, пока названия нет. А в нем — фокус книги.

Может быть, нашла эпиграф. В Писании. «Не все умрем, но все изменимся».

Я вижу: мы не можем полностью измениться. И иногда ненавидим, стыдимся себя за это. И я не знаю: должны ли мы меняться полностью?

Но даже в 1960-х люди не были однородны. А в 1990-х человеческая масса совсем рассыпалась. Раньше — вы заметили? — люди читали примерно одни и те же книги. А спросите сейчас: десять людей — десять книг. Я думаю, нет единых ответов. Россия сейчас очень многолика. Мы все стали разные. И найти единый рецепт просто невозможно.

Когда-то Алесь Адамович меня учил: «Вы будете расти с каждой книгой». Почему у меня за тридцать лет написано только пять книг? Я считаю, что каждую из них должен писать новый человек. С новым кругом идей, с новым кругом представлений. Почему так долго пишется книга о любви? Человек поменялся, время поменялось, даже понимание чувств стало другим. Все это надо впустить в текст. Я рада, что не сделала этого раньше. Я не тороплюсь. Очень не тороплюсь.

И это жанр такой. Требующий... как сказать?.. Очень четкого уха. А чуть что — фальшь. Искусственность. Понимаете, есть бездны жизни. А есть культурно вспаханное пространство. Так вот: не надо огибать бездну, демонстрируя, как ты владеешь инструментом вспашки. Важнее заглянуть туда. Достать новые знания.

У меня всегда одна тема: меня не интересуют герои... Мой читатель — маленький человек, который хочет что-то понять о другом маленьком человеке.

Но есть такая китайская поговорка: мудрый человек не рассказывает фантастических историй. Он находит фантастическое в самом простом.

Ведь в русской культуре все надо довести до состояния тайны. Самый простой житейский сюжет. И в любом житейском сюжете этих лет мы говорим о «России 1990-х», а доходим до природы человеческой.

— **Меняются, плавятся и Запад, и Восток. Россия занята самопознанием? Но когда-нибудь процесс завершится. И, возможно, мы выйдем не в тот мир, в который смотрели сквозь щелки в «железном занавесе». Что вы думаете об этом?**

— Все говорят о мировоззренческом кризисе. В Италии, Германии, Франции у думающих людей схожее ощущение. У Велемира Хлебникова есть строка — цитирую по памяти: «Сумерки количества переходят в качество». Вот и у нас идет какое-то накопление недоумения, которое должно изменить мир. Метафорой новых времен мне кажется то, что я видела в мае 1986-го в Чернобыле. Приезжаю: очень много военной техники, кольцами военные стоят. В первые дни они были с автоматами. Из Афганистана туда пригоняли вертолеты с боевыми пулеметами! В зараженной радиацией зоне стоял на посту человек с ружьем. Я всех спрашивала: «В кого вы собираетесь стрелять?». Первое время отвечали: «В американцев!». Потом призадумались... И я начала понимать: это работает старая культура мышления. Случилась беда? Сработал рефлекс: нагнали много военной техники. Но нельзя же расстрелять высокие дозы радиации. На моих глазах рушилась культура войны. Раньше была жесткая граница перехода из одного мира в другой. Было ясно, где враг... Но в пространстве Чернобыля эта культура не работала. То же самое можно сказать о происходящем сегодня в мире. «Человек с ружьем» бомбит Ирак? Но бомбить идеи нельзя. Террористы — это убеждения. Группы, одиночки, юноши с комплексом Герострата. Куда стрелять?

А ведь всякий боевой приказ есть вывод из определенного

АРХИВ ЗА 2006 ГОД

98 97 96

95 94 93 92 91 90 89 88
87 86 85 84 83 82 81 80
79 78 77 76 75 74 73 72
71 70 69 68 67 66 65 64
63 62 61 60 59 58 57 56
55 54 53 52 51 50 49 48
47 46 45 44 43 42 41-40
39 38 37 36 35 34 ЧН 33
32-31 30 29 28 27 26 25
24 23 22 21 20 19 18 17
16 15 14 13 12-11 10 09
08 07 06 05 04 03 02 01

«НОВАЯ ГАЗЕТА»

В [ПИТЕРЕ](#), [РЯЗАНИ](#),
и [КРАСНОДАРЕ](#)

**МОМЕНТАЛЬНАЯ
ПОДПИСКА
НА «НОВУЮ ГАЗЕТУ»:**

для [ЧАСТНЫХ ЛИЦ](#)
и для [ОРГАНИЗАЦИЙ](#)

мировоззрения. И это оно сейчас терпит фиаско.

Еще, слушая сегодняшние сводки, я вспоминаю, как сама летела в Афганистан. В военно-транспортном самолете. Танк стоял посередине. Мы по бокам сидели. А в углу были навалены портреты Ленина и Маркса. И везли их в совершенно иной мир, где само время идет на иных скоростях. Зачем? ... Нам всегда казалось: где-то есть все ответы на вопрос о счастье и процветании. Сейчас мир видит: адекватного ответа ни у кого нет.

Конечно, на Западе давно отлажен механизм жизни. Но сейчас я думаю: не надо туда так часто оглядываться. Практического смысла нет. Ведь у нас самих — промежуточное время, промежуточный человек, промежуточные ценности. Мы меняемся — и не можем, не сможем измениться до конца. И все же каждый человек ищет сейчас в огромном пространстве России свое новое место.

Я еще не нашла фокус книги. Но мне очень нравится то, что сказал один молодой бизнесмен в Петрозаводске: «Светлана, да! Все происходит медленно, ужасно, варварски, цинично! Да, вы правы: социал-демократия шведского образца была бы лучше шоковой терапии. Да! Но и при этом: пусть нас никто не трогает двадцать лет. И если здесь ничего не взорвется — здесь все изменится!».

— Ваши книги выходили в дополненных изданиях в 2005 году. Тиражи раскуплены. Будут ли новые?

— Да. Они выйдут в издательстве «Время». В конце ноября, к ярмарке Non-fiction — «Цинковые мальчишки». А к 9 мая — «У войны не женское лицо».

Беседовала Елена ДЪЯКОВА, обозреватель «Новой»

02.10.2006

[ОБСУДИТЬ НА ФОРУМЕ](#)

Производство и доставка питьевой воды

2006 © АНО РИД «НОВАЯ ГАЗЕТА»

Перепечатка материалов возможна только с разрешения редакции и с обязательной ссылкой на "Новую газету" и автора публикации.

При использовании материалов в интернете обязателен линк на NovayaGazeta.Ru..

РЕЙТИНГ 1364100K
3166
mail.ru 1059

Я 14 000

Участник
Rambler's
TOP 100